

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. Т. 2. М., 2001. С. 498, 512.
- ² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.3. Д.937. Л.41; Уральский рабочий. 1934. 24 янв.
- ³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.945. Л.24.
- ⁴ ЦДООСО. Ф.161. Оп.6. Д.120. Л.48.
- ⁵ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 6. М., 1985. С. 381–384.
- ⁶ ЦДООСО. Ф.4. Оп.15. Д.30. Л.6–7. 14.
- ⁷ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.987. Л.58; ЦДООСО. Ф.4. Оп.15. Д.24. Л.2; Д.55. Л.133.
- ⁸ Сушков А.В., Разинков С.Л. Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б)–КПСС и председатели облисполкома. 1934–1991: Биографический справочник. Екатеринбург, 2003. С. 25.
- ⁹ Там же. С. 32–33; ЦДООСО. Ф.4. Оп.34. Д.10а. Л.1.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.1004. Л.40–41; Оп.114. Д.659. Л.11; Сушков А.В., Разинков С.Л. Указ.соч. С. 36–37.
- ¹¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.1004. Л.41.
- ¹² ЦДООСО. Ф.4. Оп.34. Д.10. Л.4 об.
- ¹³ Сушков А.В., Разинков С.Л. Указ.соч. С. 24–39.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ ЦДООСО. Ф.4. Оп.22. Д.1714. Л.1, 2, 15, 19, 21, 29, 47, 51.
- ¹⁶ Сушков А.В., Разинков С.Л. Указ.соч. С. 33.
- ¹⁷ Кутузов В.А. Так называемое «Ленинградское дело» // Вопросы истории КПСС. 1989. № 3. С. 57–60.
- ¹⁸ Сушков А.В., Разинков С.Л. Указ.соч. С. 40.

*А.В. Сушков
(Екатеринбург)*

РУКОВОДИТЕЛЬ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Н.В. СЕМУХИН В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Николай Владимирович Семухин стал шестым по счету руководителем Свердловского обкома ВЛКСМ, возглавив его в самый сложный и драматический период истории областной комсомольской организации — в годы Великой Отечественной войны. Утверждение его в сентябре 1942 г. первым секретарем Свердловского обкома ВЛКСМ стало неожиданностью и для областной организации ВЛКСМ, и для самого Николая Владимировича. В том году он отметил свое тридцатилетие, и уже два года прошло с того момента, как он выбыл из членов ВЛКСМ по возрасту. К тому же опыт ответственной освобожденной комсомольской работы у Семухина ограничивался пятью месяцами руководства заводским комитетом комсомола — далеко не самым крупным в области, и с того момента минуло уже пять лет.

Окончив в 1936 г. Уральский индустриальный институт по специальности «экономика и планирование цветной промышленности», молодой специалист Николай Семухин по распределению попал на Красноуральский медеплавильный завод, где и проработал вплоть до сентября 1942 г. с небольшими перерывами — службой в армии и работой сборком центральной газеты «Индустрия»¹. В армии он заболел туберкулезом, и потому, отслужив в общей сложности четыре месяца, был досрочно демобилизован. Мать — Александра Михайловна, уже потерявшая старшего сына, скончавшегося от пневмонии, продала все свое имущество, чтобы вылечить Николая. Лечение кумысом помогло поставить его на ноги, и уже спустя полгода он смог приступить к работе на заводе, но все же одно легкое вследствие заболевания функционировало очень плохо².

Такие качества Н.В. Семухина, как широкая эрудиция, неординарные организаторские способности и склонность к общественной деятельности способствовали выдвижению его на комсомольские и партийные должности: он избирался секретарем комитета комсомола, затем, через три месяца после начала войны, был утвержден заместителем секретаря партбюро завода по агитации и пропаганде. На действующий фронт Н.В. Семухин не был призван из-за перенесенного заболевания³.

Обстоятельства, при которых Н.В. Семухин был утвержден в должности первого секретаря обкома комсомола, были типичными для военного времени.

В сентябре 1942 г. первый секретарь Свердловского обкома ВЛКСМ А.Е. Харламов был утвержден начальником отдела учета и распределения рабочей силы Госплана при Совнаркомом СССР. В ходе кадровых перестановок, вызванных его выездом из Свердловска, на руководящую работу в обком комсомола Харламов предложил выдвинуть своего хорошего знакомого по Красноуральску Н.В. Семухина. Сам Николай Владимирович в это время был направлен в подсобное хозяйство на уборку урожая. После того, как Семухин отработал неделю, секретарь Красноуральского горкома ВКП(б) А.А. Мухин сообщил ему по телефону, что тот срочно вызывается в обком партии. Не успев захватить домой, чтобы переодеться и привести себя в порядок, грязный, небритый, в рваной телогрейке и кирзовых сапогах, без денег и документов, Н.В. Семухин прибыл в Свердловск и пришел в обком партии. Однако дежурный на вахте отказался пропустить его в таком виде и без документов. Вышедший к Семухину ответственный работник обкома, увидев, в каком внешнем виде находился Семухин, дал ему денег, чтобы тот хотя бы побрился. После этого Семухин был принят первым секретарем Свердловского обкома ВКП(б) В.М. Андриановым. Василий Михайлович, не раскрывая карт, стал расспрашивать прибывшего о заводских делах, выполнении заказов для фронта и настроениях среди рабочих, и, наконец, без предисловий неожиданно предложил занять пост секретаря Свердловского обкома комсомола по агитации и пропаганде. Как вспоминал Николай Владимирович, придя в себя, он стал отказываться, и попросил разрешения оставить его, как инженера, на заводе. Андрианов дал время подумать, и вновь назначил встречу на 10 часов утра следующего дня.

События на другой день, 21 сентября, приняли еще более неожиданный поворот. Придя в обком партии в назначенное время, Семухин попал не на беседу к первому секретарю обкома партии, а оказался на заседании бюро обкома. Андрианов предложил присутствовавшим рассмотреть кандидатуру Семухина, но уже на должность первого секретаря обкома комсомола. Мнения самого Семухина не спрашивали, а предложили ему, окончательно растерявшемуся, подождать за дверью. Решение было принято, после чего Семухин прибыл в обком комсомола, где уже собрался пленум⁴. В повестке дня XVIII пленума стоял только организационный вопрос. Организационно-кадровые перемещения производил сам В.М. Андрианов, специально прибывший на пленум. Он сообщил о решении ЦК ВКП(б) освободить А.Е. Харламова от обязанностей первого секретаря Свердловского обкома ВЛКСМ ввиду того, что «его забирают на работу в Госплан Союза ССР», и, после проведения формального голосования, предложил избрать вместо него Н.В. Семухина, которого большинство членов пленума обкома ВЛКСМ видели впервые. После достаточно подробного изложения биографии, он единогласно был избран первым секретарем обкома ВЛКСМ, и, одновременно, введен не только в состав бюро, но и кооптирован в состав членов обкома комсомола⁵.

Наиболее часто на заседаниях бюро обкома ВЛКСМ рассматривались вопросы, связанные с увеличением производства и отправкой на фронт вооружения, боеприпасов, зерна. На смену взрослому населению, и особенно мужчинам, находившимся в действующей армии, в промышленность пришло большое количество молодежи, включая подростков. Задачами комитетов ВЛКСМ были оказание им помощи в овладении профессией, в материально-бытовом обустройстве. В целях увеличения выпуска продукции, среди молодежи организовывалось соревнование в промышленности и сельском хозяйстве, проводились кампании по борьбе за экономию топливно-энергетических ресурсов, велась популяризация различных «патриотических починов». Ввиду того, что молодежь являлась резервом для мобилизации в действовавшую армию, большое внимание комсомолом уделялось военно-физкультурной работе. От Н.В. Семухина потребовалось в короткие сроки овладеть нюансами комсомоль-

ской работы в условиях военного времени и начать осуществлять руководство всеми указанными выше направлениями деятельности комитетов ВЛКСМ.

Большую помощь в этом Семухину оказывал его предшественник А.Е. Харламов, который, хоть и был освобожден от обязанностей первого секретаря и члена бюро обкома ВЛКСМ, но, по предложению В.М. Андрианова, не был выведен из состава членов обкома⁶. Этот необычный факт может свидетельствовать о предварительно достигнутой договоренности, что А.Е. Харламов будет продолжать курировать областную организацию ВЛКСМ и оказывать помощь Н.В. Семухину. Подтверждением тому является и то, что Харламов, в марте 1943 г. назначенный заведующим оргинструкторским отделом ЦК ВЛКСМ, а спустя еще два месяца вошедший в состав членов бюро и утвержденный секретарем ЦК ВЛКСМ, часто приезжал в Свердловск, и вместе с Семухиным подбирал руководящие кадры для областной организации, выступал на пленумах обкома комсомола⁷.

В состав членов Свердловского обкома ВКП(б) Н.В. Семухин не вводился, хотя в довоенный период первые секретари обкома комсомола не только являлись членами обкома партии, но и нередко входили в состав бюро обкома на правах кандидата. Семухин приглашался на заседания пленумов обкома ВКП(б), и принимал активное участие в их работе — выступал в прениях по обсуждавшимся вопросам, и участвовал в выработке постановлений⁸.

От всех руководящих комсомольских работников в годы войны требовалось огромное напряжение моральных и физических сил. Семья Н.В. Семухина практически его не видела, хотя все жили в одной комнате (вторую занимала семья, эвакуированная из Москвы). Когда жена и дети просыпались, Николай Владимирович был уже на работе, домой же возвращался не ранее часа ночи, когда все спали. Часто Семухин отсутствовал дома неделями, разъезжая по заводам, предприятиям, шахтам и колхозам области, и имел возможность общаться с семьей лишь по телефону⁹. За Семухиным был закреплен служебный автомобиль — черная «эмка». Машину он использовал преимущественно для выездов в область, а до работы предпочитал ходить пешком.

Когда Семухин однажды как обычно поздно возвращался домой с одним из сослуживцев с очередного собрания, проходившего в здании филармонии, на Вознесенской горке в районе старого кладбища на них напала бандитская шайка. Семухина спасло то, что при себе у него имелось табельное оружие, которое было выдано в начале войны руководящим работникам. Получив внезапный отпор, нападавшие рассеялись, а ночные путники отделились испугом. Это был единственный случай, когда Николаю Владимировичу пришлось воспользоваться пистолетом. Нападения в этом районе были достаточно частыми, и больше этим, хотя и наиболее кратким путем, Семухин в ночное время старался не ходить¹⁰. В то же время Николай Владимирович проявлял заботу о жизни других руководящих работников обкома ВЛКСМ. Так, в августе 1944 г. он обратился с просьбой к начальнику управления НКГБ по Свердловской области о выдаче пистолета «в целях личной охраны» секретарю Свердловского обкома ВЛКСМ по военной работе Е.И. Валуеву¹¹.

Одним из важнейших вопросов, которые пришлось решать Семухину вскоре после занятия поста первого секретаря обкома ВЛКСМ, стало формирование танковой колонны. 1 декабря 1942 г. бюро обкома комсомола приняло постановление о начале сбора средств на строительство второй танковой колонны «Свердловский комсомолец» (первая была сформирована в 1941 г.). Было разработано инструктивное письмо райкомам и горкомам комсомола о порядке сбора средств, а в госбанке открыт специальный счет. Уже за первые пятнадцать дней декабря было собрано свыше 10 млн руб., о чем телеграммой от 20 декабря за подписью Н.В. Семухина было доложено И.В. Сталину. 26 декабря из Москвы на имя Семухина пришла ответная телеграмма Сталина со стандартной для таких случаев формулировкой — с просьбой передать комсомольцам и молодежи Свердловской области его горячий привет и

благодарность Красной армии¹². Узнал об этой телеграмме Николай Владимирович утром 26 декабря, находясь в правлении одного из колхозов Каменского района, когда по радио, включенному чтобы послушать последние известия, неожиданно для всех диктор зачитал приветствие от И.В. Сталина¹³. Ставший, таким образом, известным во всей области, ответ Сталина вызвал восторженную реакцию молодежи, повсеместно прошли массовые митинги, что позволило значительно увеличить сбор средств и выпуск сверхплановой продукции. Большое значение телеграмма Сталина имела и для того, на чье имя была направлена — для первого секретаря обкома комсомола Н.В. Семухина. Официальное обнародование рапортов с ответами И.В. Сталина являлось показателем одобрения деятельности региональных руководителей и своего рода их поощрением.

К 23 февраля 1943 г. — на момент передачи танков экипажам, в госбанк было перечислено свыше 23 млн руб. Сам момент передачи был приурочен к 25-летию Красной армии, и состоялся на специально устроенном митинге на Уральском танковом заводе № 183 в г. Нижнем Тагиле. На митинге присутствовал и выступил с речью Н.В. Семухин, а составленный танкистам «Боевой наказ» зачитал тогда еще работавший первым секретарем Нижнетагильского горкома комсомола Петр Мышкин¹⁴.

Спустя еще несколько дней, 27 февраля 1943 г., Н.В. Семухин постановлением бюро Свердловского обкома ВКП(б) был включен в состав областной комиссии по формированию соединений, частей и подразделений Особого Уральского добровольческого танкового корпуса. Комиссию возглавил второй секретарь обкома партии А.Б. Аристов. Помимо Семухина в нее вошли секретари Свердловского обкома ВКП(б) по кадрам, по танковой промышленности, заведующий военным отделом обкома, зампред облисполкома и областной военной комиссар. Основными задачами областной комиссии были организация производства военной техники сверх установленного плана, вооружение, обмундирование и снаряжение корпуса за счет средств населения, а также его укомплектование бойцами¹⁵. Танковый корпус, несмотря на большие сложности, был сформирован и отправлен на фронт. В следующем, 1943 г., комсомольцами и молодежью области были собраны средства на строительство третьей танковой колонны «Свердловский комсомолец»¹⁶.

Большая работа аппаратом обкома ВЛКСМ и лично Н.В. Семухиным проводилась по отбору комсомольцев на фронт. Так, 6 ноября 1942 г. на имя Семухина первым секретарем ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайловым была направлена телеграмма с указанием отобрать в женскую добровольческую стрелковую бригаду 650 женщин. Мобилизованным требовалось обеспечить теплой одеждой, постельными принадлежностями и средствами личной гигиены, а о ходе мобилизации предписывалось сообщать по телефону через каждые два дня, а уже 18 ноября отчитаться окончательно. Желающих, несмотря на достаточно жесткие, заданные ЦК ВЛКСМ критерии отбора, было в несколько раз больше установленного количества. Особенно Н.В. Семухину запомнился эпизод, когда одна из девушек, которой было отказано, съездила домой в Белоярский район за матерью, и уже вместе с ней стала «атаковать» комиссию: комсомольским работникам пришлось уступить такому мощному напору¹⁷.

9 августа 1944 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «О работе Свердловского обкома ВЛКСМ». В постановлении было отмечено, что комсомольская организация области приняла активное участие в решении военно-хозяйственных задач. Вместе с тем, были указаны и серьезные недостатки в деятельности бюро обкома комсомола, которые в основном сводились к неудовлетворительному руководству политической и культурно-массовой работой комсомольских организаций. Восприняв указание ЦК ВЛКСМ как руководство к действию, на комсомольских собраниях, в частности — на пленуме Нижне-Тагильского горкома ВЛКСМ, стали раздаваться заявления секретарей комитетов, что если ранее они занимались главным образом хозяйственными проблемами, то сейчас приоритет будет отдаваться воспитательной

работе. Семухин резко пресек данные выступления и потребовал от руководящих комсомольских работников еще глубже вникать в экономику с тем, «чтобы правильнее решать вопрос об участии комсомольских организаций в хозяйственной деятельности». По убеждению Семухина, работник обкома комсомола должен был изучать и хорошо знать экономику области, секретарь горкома, райкома, комсорт ЦК — соответственно экономику города, района, предприятия и иметь представление о перспективах развития той или иной отрасли хозяйства. «Незнание экономики, — настаивал Семухин, — часто приводит комсомольских руководителей к ошибкам в руководстве»¹⁸.

Много внимания первого секретаря обкома комсомола занимало решение организационно-кадровых вопросов. За годы войны более ста тысяч комсомольцев Свердловской области ушли на фронт, среди которых были секретари обкома, горкомов и райкомов комсомола. Многие комсомольские работники, получившие опыт руководящей деятельности и положительно себя зарекомендовавшие, выдвигались на партийную или административно-хозяйственную работу. Поэтому Н.В. Семухину приходилось часто производить подбор новых кадров на ключевые посты в областной комсомольской организации. Так, вторым секретарем Свердловского обкома ВЛКСМ был утвержден Петр Мышкин, ранее возглавлявший Нижнетагильскую комсомольскую организацию.

Два месяца у Семухина ушло на то, чтобы совместно со Свердловским горкомом комсомола подобрать подходящую кандидатуру руководителя столичной организации ВЛКСМ вместо перведенного на работу инструктором Свердловского горкома партии Н.А. Швецова. К должности первого секретаря Свердловского горкома ВЛКСМ предъявлялись особые требования: в город, и ранее насыщенный промышленностью, были эвакуированы многочисленные предприятия из прифронтовой полосы, а потому от комсомольского руководителя требовались непосредственная близость и хорошие знания психологических особенностей и проблем молодого рабочего, умение найти к нему подход. В конечном счете, выбор пал на начальника мартеновского цеха Уралмашзавода, члена партии, двадцативосьмилетнего Николая Барышева. Семухин привез его на беседу к первому секретарю обкома ВКП(б) В.М. Андрианову ночью прямо из цеха, откуда он не выходил несколько дней, небритого и осунувшегося, однако в ходе беседы Барышев сумел произвести положительное впечатление на руководителя области. Выходил он из кабинета усталым, согнувшись, и потому присутствовавшим ответственным партийным работником-кадровиком был задан вопрос, сможет ли он выпрямиться? Семухин ответил положительно, и согласие на утверждение предложенной кандидатуры от обкома партии было получено¹⁹.

Частая сменяемость руководящих комсомольских кадров городского и районного уровней в более поздний период войны была вызвана и их откомандированием на работу на освобожденные территории. Так, только в январе–марте 1944 г. по постановлению секретариата ЦК ВЛКСМ на работу секретарями райкомов ЛКСМ Украины были направлены 45 чел. руководящего комсомольского актива Свердловской области — первых и вторых секретарей горкомов и райкомов комсомола. Для этого пришлось не только подбирать новые кадры, и во всех организациях, чьи руководители командировались на Украину, проводить отчетно-выборные конференции²⁰.

В обком ВЛКСМ на имя Н.В. Семухина поступало множество писем и заявлений, главным образом — с просьбами об оказании того или иного вида материальной помощи. В обком обращались жители области — члены ВЛКСМ с жалобами на невыносимые условия проживания, с просьбами оказать помощь в обеспечении дровами, одеждой и обувью. Так, 8 марта 1943 г. в обком ВЛКСМ поступило заявление от комсомолки Л.В. Захаровой, проживавшей в Нижних Сергах и работавшей на местном металлургическом заводе, с просьбой выделить ей обувь. Л.В. Захарова сообщила, что после участия в уборочных работах у нее раз-

вился суставной ревматизм, за зиму износились последняя обувь, и ей стало не в чем ходить на работу, а заводской комитет, несмотря на ее обращения, не сумел ей помочь. Семухин немедленно дал указание первому секретарю Нижне-Сергинского райкома ВЛКСМ оказать Захаровой необходимую помощь, а о результатах доложить в обком уже к 25 марта 1943 г.²¹.

С просьбами (а иногда — и требованиями) оказать помощь своим семьям, главным образом — в обеспечении дровами, в обком ВЛКСМ обращались фронтовики. Данным просьбам уделялось особое внимание, и обком ВЛКСМ, и комитеты комсомола на местах стремились оказать требовавшуюся помощь всеми ресурсами, чем они располагали. Однако эти возможности были также ограничены. Острой проблемой были заготовка дров, и, особенно, их доставка из-за нехватки транспорта. Перебои возникали в отоплении здания обкома комсомола.²²

Н.В. Семухину удалось наладить четкую и наиболее эффективную для военного времени систему по рассмотрению писем и заявлений граждан. Поступающие в обком письма просматривались, несмотря на занятость, им лично, и уже на следующий день секретарю соответствующего нижестоящего комитета комсомола направлялась машинописная копия заявления с указанием в установленные сроки рассмотреть просьбу и принять меры по оказанию помощи, а о результатах доложить в обком, чаще всего — лично Семухину.

Большое значение Н.В. Семухин придавал такому направлению деятельности комсомольских комитетов, как организация детских домов для эвакуированных из прифронтовой полосы детей, сирот и детей фронтовиков из Свердловской области. Он лично ездил на вокзал встречать эшелоны с эвакуированными детьми, и на всю жизнь запомнил испуганные детские глаза. Всего за годы войны совместно с областным отделом народного образования были организованы более сотни детских домов. Ряд домов, а также детская здравница «Глядень» в Сухоложском районе, были созданы на средства, собранные комсомольцами и молодежью области. Комсомольскими организациями приобретались оборудование для домов, одежда и обувь. В целях получения необходимых лекарственных средств для лечения детей Н.В. Семухин связывался с начальником областного аптекоуправления А.Н. Терентьевым, который, несмотря на огромный дефицит медикаментов, стремился по возможности удовлетворить потребность в них детских домов.²⁴

Личные качества Н.В. Семухина — преданность делу и бескорыстность, проявлялись и в повседневности. Однажды, возвращаясь домой вместе со вторым секретарем обкома Петром Мышкиным, они наткнулись на лежавший посреди дороги на углу улиц Шарташской и Луначарского мешок муки. Несмотря на голодное военное время, и то, что эта мука далеко не была бы лишней в их собственных семьях, они немедленно вызвали наряд милиции и сдали мешок под роспись.²⁵

Незадолго до окончания войны Н.В. Семухин получил свою первую государственную награду: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1945 г. за успешное выполнение заданий ГКО по производству металлов для оборонной промышленности он был награжден орденом Красной Звезды.²⁶

Н.В. Семухин возглавлял Свердловскую областную комсомольскую организацию дольше всех остальных первых секретарей обкома — в общей сложности в течение шести с лишним лет, до января 1949 г. Полученный опыт руководящей работы в сложных условиях войны позволил ему в течение последующих сорока трех лет работать на ответственных постах в исполнительной системе власти города Свердловска, из них тридцати три года — председателем Свердловского горплана.²⁷ Оставленные Н.В. Семухиным уже на склоне лет воспоминания являются ценным источником для воссоздания целостной и объективной истории Свердловской области в период Великой Отечественной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сушков А.В. Руководители Свердловской областной организации ВЛКСМ–ЛКСМ РСФСР. 1934–1992: Биографический справочник. Екатеринбург, 2003. С. 39–40, ЦДООСО. Ф.4. Оп.23. Д.1558. Л.7–7 об.; Оп.62. Д.1617. Л.3–3 об.
- ² Воспоминания К.Н. Семухиной. Рукопись. Личный архив автора.
- ³ ЦДООСО. Ф.4. Оп.62. Д.1617. Л.3 об.; Воспоминания К.Н. Семухиной.
- ⁴ Семухин Н.В. Чтобы выпрямилась страна // Красный боец. 1988. 4 сент.; Он же. Испытание. Рукопись. ЦДООСО. Личный фонд Н.В. Семухина. Л.2; Сушков А.В. Руководители Свердловской областной организации... С. 38.
- ⁵ ЦДООСО. Ф.61. Оп.2. Д.1579. Л.31–33.
- ⁶ Там же. Л.31.
- ⁷ ЦДООСО. Ф.61. Оп.2. Д.1765. Л.63; Оп.5. Д.81. Л.88; Сушков А.В. Руководители Свердловской областной организации... С. 38.
- ⁸ Сушков А.В. Областная организация ВЛКСМ как составная часть системы партийно-государственной власти Свердловской области // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы VI Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2004. Т. 1. С. 537, 538; ЦДООСО. Ф.4. Оп.37. Д.1. Л.166; Оп.38. Д.1. Л.2, 47.
- ⁹ Воспоминания К.Н. Семухиной...; Семухин Н.В. Указ.соч.
- ¹⁰ Воспоминания К.Н. Семухиной...
- ¹¹ ЦДООСО. Ф.61. Оп.5. Д.206. Л.70.
- ¹² Уральский рабочий. 1942. 26 дек.; ЦДООСО. Ф.61. Оп.2. Д.1575. Л.99; Д.1799. Л.1.
- ¹³ Семухин Н.В. Все для фронта, все для победы. Рукопись. ЦДООСО. Личный фонд Н.В. Семухина. Л.27–28.
- ¹⁴ ЦДООСО. Ф.61. Оп.2. Д.1799. Л.1 об.–2.
- ¹⁵ ЦДООСО. Ф.4. Оп.18. Д.17. Л.149.
- ¹⁶ ЦДООСО. Ф.61. Оп.5. Д.83. Л.100.
- ¹⁷ Семухин Н.В. Все для фронта, все для победы... Л.2; ЦДООСО. Ф.61. Оп.2. Д.1588. Л.37–39 об.
- ¹⁸ ЦДООСО. Ф.61. Оп.2. Д.1766. Л.4–5, 11, 12.
- ¹⁹ Семухин Н.В. Испытание. ЦДООСО. Личный фонд Н.В. Семухина. Л.3, 4; Он же. Чтобы выпрямилась страна...; ЦДООСО. Ф.61. Оп.5. Д.80. Л.1; Д.382. Л.1; Оп.7. Д.3882. Л.1 об., 17; Оп.9. Д.112. Л.1, 4–6.
- ²⁰ ЦДООСО. Ф.61. Оп.7. Д.13а. Л.48.
- ²¹ ЦДООСО. Ф.61. Оп.2. Д.1765. Л.10–11.
- ²² Там же. Л.115.
- ²³ Там же. Л. 71–78, 84, 95.
- ²⁴ Семухин Н.В. Испытание... Л.10; Он же. Все для фронта, все для победы... Л.32–33; Он же. Чтобы выпрямилась страна...; ЦДООСО. Ф.61. Оп.2. Д.1799. Л.47, 48; Оп.7. Д.22. Л.9.
- ²⁵ Воспоминания К.Н. Семухиной.
- ²⁶ ЦДООСО. Ф.4. Оп.62. Д.1617. Л.2.
- ²⁷ Сушков А.В. Руководители Свердловской областной организации... С. 40.

*М.А. Федорова
(Екатеринбург)*

ДОКУМЕНТЫ ЦЕНТРА ДОКУМЕНТАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ О РАЦИОНАЛИЗАТОРСКОЙ И ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ УРАЛМАШЗАВОДА В 1927–1931 гг.

Во второй половине 1920-х гг. перед руководителями промышленности Урала встала задача реконструкции старых и строительства новых заводов. Уральский завод тяжелого машиностроения, метко названный А.М.Горьким “отцом заводов”, должен был стать производителем оборудования для металлургического производства, горной и нефтяной промышленности.

Решение о строительстве Уральского завода тяжелого машиностроения (УЗТМ) было принято Советом труда и обороны 3 июня 1927 г.¹ Реализация намеченного плана строительства затруднялась низкой производительностью труда. Для ее повышения администрацией строительства, профсоюзной и партийной организациями проводились мероприятия по стимулированию изобретательской и рационализаторской работы. Документы Центра документации общественных организаций Свердловской области содержат информацию о том, как на практике это осуществлялось.

Осенью 1928 г. при Государственном управлении по постройке Уральского машиностроительного завода (сокращенно Уралмашстрой) был создан отдел рационализации². В сентябре 1930 г. было организовано бюро рационализации и изобретательства Уралмашстроя